

Морис и Тереза

«Мать Тереза и дети мира» в Москве

КОММЕРСАНТ, 8 - 2003 - 9 апр - с. 21

гастроли балет

В ГЦКЗ «Россия» прошел единственный гастрольный спектакль новой труппы Мориса Бежара. На балете «Мать Тереза и дети мира» ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА убедилась, как хорошо быть ребенком знаменитого хореографа. Даже приемным.

Новую труппу Морис Бежар основал в прошлом году из выпускников собственной школы «Рудра» по чисто сентиментальным соображениям: ребята из 15 стран мира так сдружились и так полюбили хореографа, что он не захотел с ними расставаться. На собственные деньги основал труппу, назвал ее *Сотрапу М* (по первой букве своего имени), поселил в том же здании, где размещалась школа и основная компания Бежара (*Bejart Ballet Lausanne*) и поставил спектакль «Мать Тереза и ее дети». На роль матери и опекуниши 15 разноплеменных детей господин Бежар пригласил Марсию Хайде — знаменитую бразильянку, экс-приму Штутгартского балета, некогда танцевавшую в бежаровском «Балете XX века». На роль отца и менеджера — японца Эйджи Микаву. Тот обеспечил труппу ангажементами, и *Сотрапу М* стала известна миру.

В Москву бежаровские дети (артистам труппы от 16 до 19 лет) приехали после европейского турне — Франция, Германия, Италия. Впереди у них — остатки Европы, Азия, Южная Америка: хореографическая иллюстрация проповедей матери Терезы, которую как раз в этом году собирается канонизировать католическая церковь, пользуется спросом в мире, раздираемом катаклизмами. В особенности если иллюстратором выступает Морис Бежар — балетный двойник святой подвижницы, проповедующий идеи сакрального танца, танца-религии, танца-аскезы.

Беда в том, что в последние годы проповедник Бежар совсем задавил хореографа Бежара: последний выступает в роли подсобного рабочего — подносит готовые кирпичики из былых построек создателю очередного идеологического храма (будь то памфлет о всемирной экологической катастрофе или призыв к братанию бедняков

и показывается. 65-летняя Марсия Хайде в белом платье и синей кофте самоотверженно моет пол, занимается с ребятами зарядкой (приговаривая по-русски: «Раз, два, три, четыре»), гладит их по головкам, из котла над фальшивым очагом накладывает руками всамделишный рис в помятые жестяные миски, а дети мира его жадно едят. Они преданно смотрят ей в глаза, подставляют под ноги спины и составляют из тел живой постамент, на который и водружают мать-балерину.

Спектакль распадается на эпизоды-тезисы: танцевальные мерно чередуются с пантомимно-назидательными. Почти каждый сопровождается цитатами из проповедей матери Терезы. С моим знанием французского удалось уловить немного — про любовь к людям, радость к жизни, ненависть к богатым и про бедных бездомных на улицах больших городов. Это и неважно: о чем говорится, то

и показывается. 65-летняя Марсия Хайде в белом платье и синей кофте самоотверженно моет пол, занимается с ребятами зарядкой (приговаривая по-русски: «Раз, два, три, четыре»), гладит их по головкам, из котла над фальшивым очагом накладывает руками всамделишный рис в помятые жестяные миски, а дети мира его жадно едят. Они преданно смотрят ей в глаза, подставляют под ноги спины и составляют из тел живой постамент, на который и водружают мать-балерину.

Это, так сказать, надстройка. В виде танцевального базиса Морис Бежар устроил своего рода открытый урок по предметам, которые изучают в «Рудре» (а в

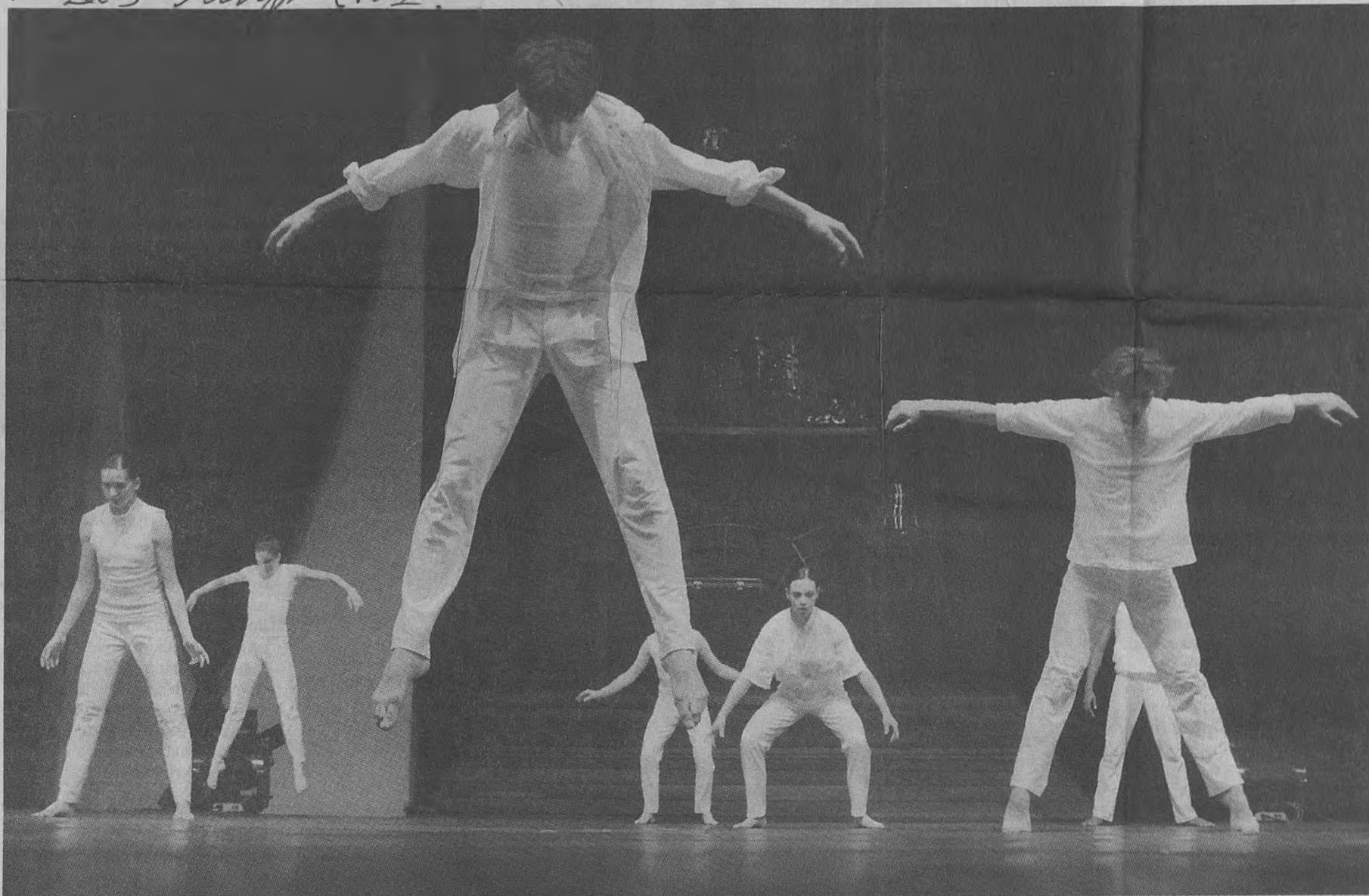
ней помимо классического танца проходят и йогу, и импровизацию, и акробатику, и пение, и много чего еще). Опытный педагог, он умеет сгирять неуспевающих учеников и выдвинуть на первый план отличников. Достигается это двумя путями: либо все с идеальной ровностью делают простейшие элементы (типа йоговского дыхания), либо одновременно выполняют то, что лучше получается, — кто прыгает, кто гнется, кто вертится, кто ноги поднимает, кто рожи строит. Выходит впечатляюще. К тому же балетмейстер с полувековым стажем умеет создавать богатый сценический рисунок при минимуме движений: вот дети собираются цепочкой, завиваются улит-

кой, раздвигаются в круг, хаотически рассыпаются — и все на одном семяющем шаге.

Однако надо отдать должное «Рудре». В отличие от наших хореографических академий, ее выпускники отнюдь не выглядят сырьем, из которого еще придется лепить профессионалов: все раскованны, артистичны, умеют себя подать и обожают свою профессию. Явно выделяются двое, им и поручены сольные фрагменты. У 16-летней коренастой аргентинки запредельные данные и недетский темперамент: в адажио, где партнером ей служит стул, она медленно-медленно, сверля глазами зал, поднимает ногу на 270 градусов (то есть полтора

шпагата) — это нереальное движение парализует, как цыганское гадание. Шустрый темнокожий бразилец с пластичным тельцем дикой кошки и кошачьим же прыжком перелетает из конца в конец сцены в распахнутых паде-ша — как в джунглях с ветки на ветку.

Вряд ли эти ребята надолго застрянут среди детей матери Терезы. Но пока у всех горят глаза, все эксталично твердят со сцены: «Мы хотим жить, мы хотим любить», а на пресс-конференции взахлеб говорят о счастье работать с таким уникальным человеком, как Морис Бежар. И веришь: отец Бежар и впрямь заменил им мать Терезу. Чего не скажешь о широкой публике.

В спектакле «Мать Тереза и дети мира» выпускники Мориса Бежара делают первые прыжки своей карьеры ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО